

Ф. ЛЕВ

ПЯТЬ ДНЕЙ
из жизни
ЧЕРЕПАХИ

ХУДОЖНИК
Б. ИГНАТЬЕВ

У каждого человека есть имя... Мальчика звали Серёжей.
Серёжиного папу—Фёдором Григорьевичем.

Только у черепахи, которая жила среди людей вот уже пять дней, не было даже клички: просто черепаха. Где жила она раньше? Как познакомилась с человеком? Почему оказалась в дощатом загончике на лужайке? Об этом наш рассказ. 3

Итак, родина её была в том далёком степном краю, где зимой холодно, неуютно и пусто. В это время года может показаться, что здесь вообще ничего не растёт и никто не живёт. [4]

Но стоит пригреть весеннему солнышку, как степь оживает. Распрямляется, наливается соком трава. Появляются жуки, ящерицы, степные ежи...

В один из таких дней старая черепаха закопала в песок
яйцо, а сама уползла.

Думаете, забытое черепашьё яйцо погибло? Нет. О нём позаботилось солнышко, которое согревало его: через несколько месяцев из яйца вылупилось крошечное живое создание. 7

Но ещё долго черепашка не смела высунуться из песка на поверхность: вдруг мимо пробежит голодная степная лисица?!

Вдруг прожорливый полосатый варан притаился невдалеке?! 9

Или обыкновенная ворона заметит с неба добычу и ринется вниз?! Ведь новорождённая черепашка совсем беззащитная — у неё даже панцирь мягкий...

С тех пор прошло много дней, и черепашка не раз уже видела, как покрывается почками сухое, «мёртвое» дерево — саксаул.

Она успела узнать, что не всё приятное и вкусное на вид на самом деле приятно: запах белой полыни—нежен, а вкус её—горек.

Зимой черепашка скрывалась в норе и спала.

А весной просыпалась, как все степные черепахи, отыскивала свежую травку в низинах и спешила наестся.

В летние знойные дни жизнь в степи замирает. Маленькие ящерки—агамы, боясь обжечь о песок свои лапки, взбираются на кусты тамариска.

Длиннохвостый хомячок-песчанка лишь изредка вынырнет из норки, чтобы пискнуть соседке: «Я жив!», — услышать в ответ: «Я жива!» — и юркнуть обратно. Черепашка привыкла в зной находить укрытие в норах песчанок.

А так как песчанка устраивает несколько выходов из норы, они не мешают друг другу. Так было и в этот день, когда, выбравшись к вечеру на поверхность, она увидела странное зрелище: верблюд, привязанный за уздечку к кусту, жевал сухую колючку...

Черепашка и не заметила, как подошёл человек, наклонился и... сунул её в большой и душный мешок, где находилось уже много других черепах.

Человек этот был лесником. Он жил в домике на краю степи и каждую весну сеял здесь семена выносливых трав и кустов, чтобы те, вырастая, не давали пескам захватывать землю, на которой люди выращивали полезные растения.

А ещё он ловил черепах—для больших зоопарков и школьных «живых уголков», для зоологических магазинов... На следующее утро лесник, попив чаю, собрался с черепахами в город.

Только самую маленькую он ненадолго оставил дочке. И та
пеленала черепашку, словно куклу.

Наигравшись, девочка решила погнать черепаху рядом с домом, но скоро забыла о ней.

Выйдя из дому, лесник заметил черепаху, неосторожно забравшуюся в лужу глинистой грязи—такыр. И он, изловивший её вчера, сегодня оказался спасителем пленницы.

Он вытащил её из глины, обтёр досуха и... сунул в прежний мешок.— «Теперь уже навсегда!» —наверно, решила черепаха. [24]

В городе черепах переложили в фанерный посылочный ящик.
Завязали ящик верёвкой и погрузили в самолёт,

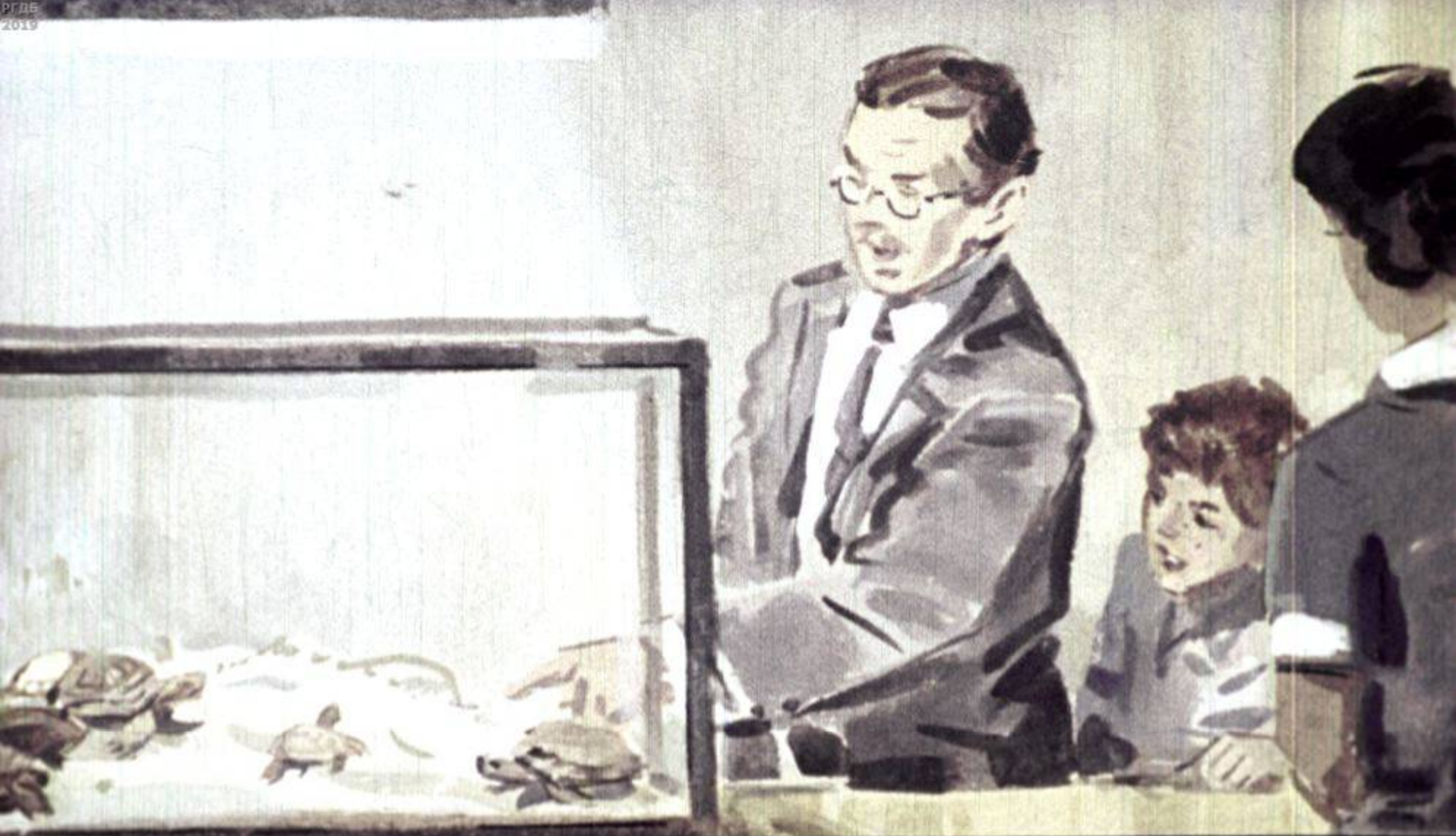
2019

чтобы скорее доставить в далёкий отсюда город—туда, где черепахи не водятся... Третий день начался для маленькой пленницы в воздухе,

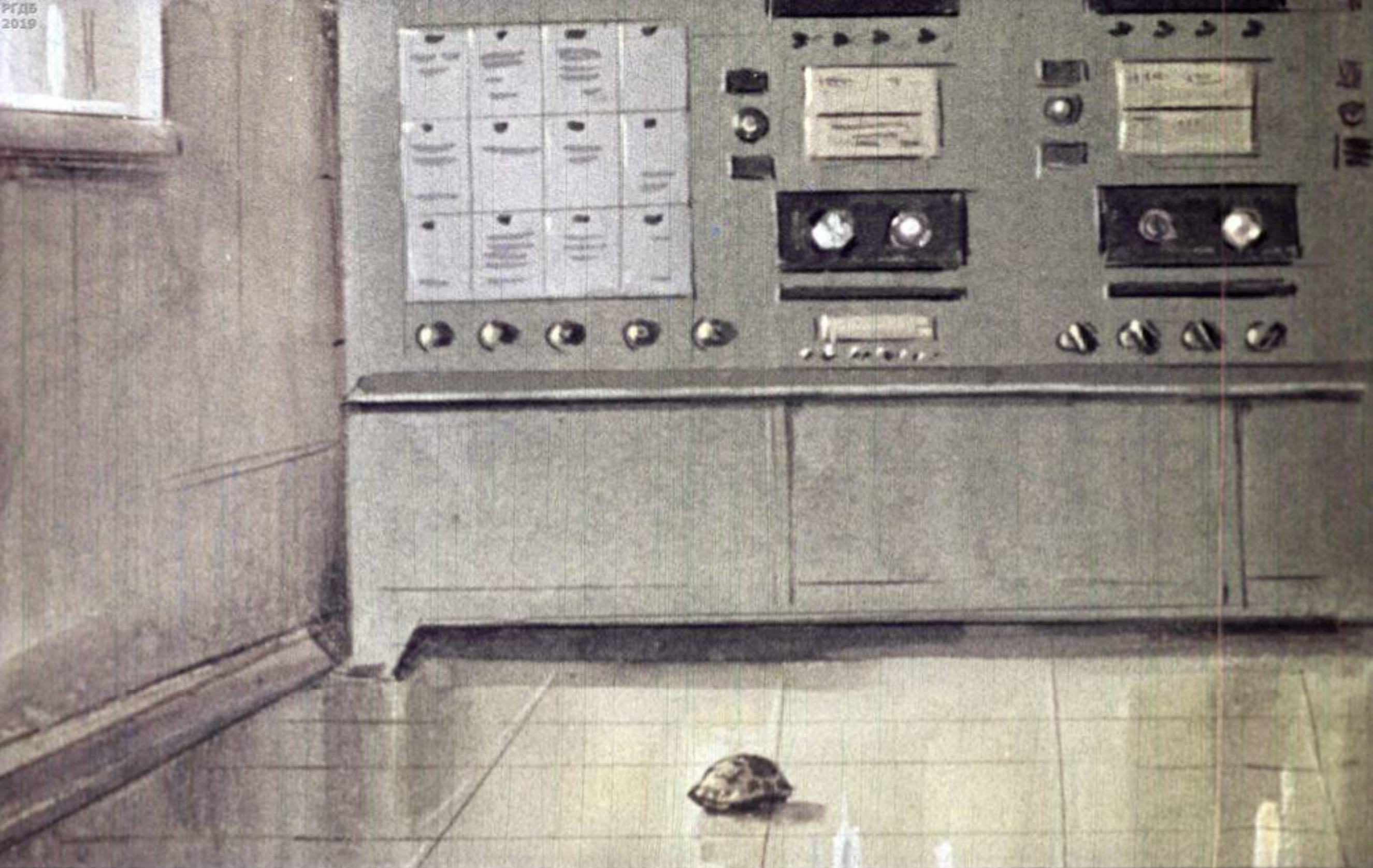
а продолжался уже на земле, в зоологическом магазине, где продавцы выпустили черепах в просторный стеклянный террариум на прилавке.—«Кто последний за черепахами?»—спрашивали покупатели... Стала выстраиваться очередь.

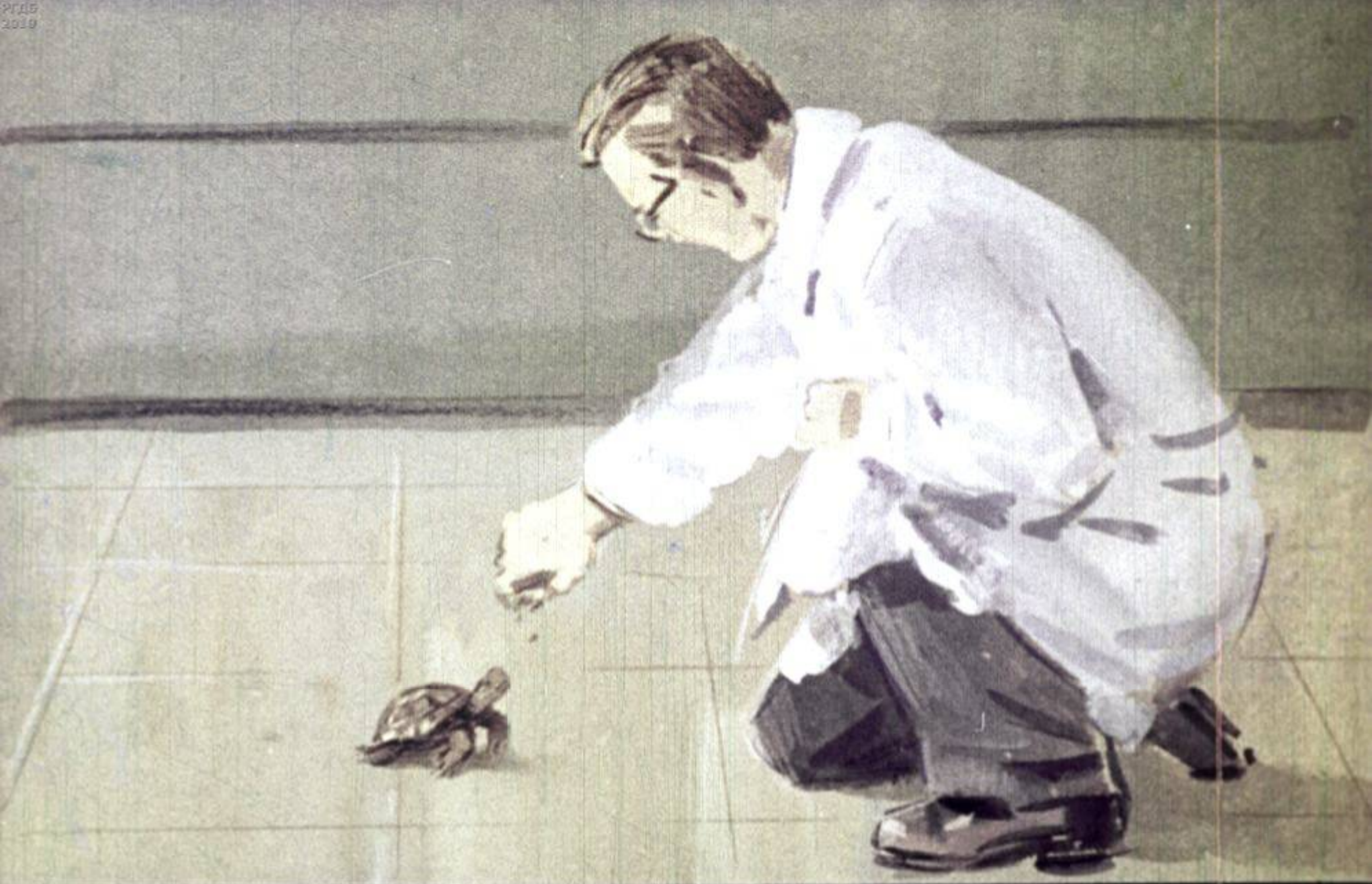
...Фёдору Григорьевичу сразу понравилась наша черепашка, маленькая и проворная. Он заплатил в кассу рубль и, когда подошла очередь, сразу же выбрал её. Вскоре черепашка очутилась в кармане пиджака, а её хозяин, довольный, поспешил на работу.

Фёдор Григорьевич работал на очень серьёзной машине, называвшейся «Большой Вычислительной». Он нажимал кнопки, машина гудела, сверкала лампочками и без ошибок решала задачи.

За это Фёдор Григорьевич считал машину очень умной. А черепашка не умела решать задачи и сперва испугалась машины, забила под панцирь.

—Ну и глупая,—посмеялся Фёдор Григорьевич над черепашкой.—Машина разве укусит?!—И крошил на пол булку для черепахи.

Фёдор Григорьевич был человек серьёзный, и ему черепаха была не нужна. Но он обещал её сыну, Серёже, который жил с бабушкой на даче. После работы Фёдор Григорьевич положил черепаху в портфель и поехал к Серёже.

Фёдор Григорьевич и не думал, что можно так радоваться обыкновенной черепахе. Серёжа гладил её, кормил из рук капустой. И черепаха почти не боялась его.

—«Откуда ей знать, что ты так рад ей?»—удивлялся Фёдор Григорьевич.—«Она же всё чувствует!»—ответил ему Серёжа.—«Живая и чувствует...»

Вечером, пока горела настольная лампа, черепашка долго цокала по полу коготками.— «Наверно, ищет свой дом»,— вздыхал, засыпая, Серёжа.

Лампа погасла, а черепашка так и не нашла того, что иска-
ла... Прошёл четвёртый день.

Утром Серёжа завтракал, а черепашка лежала рядом на табуретке и едва не упала. Хорошо, что Серёжина бабушка подхватила её.

Днём Серёжа вынес черепашку погостить во дворе, и она с удовольствием ела листья подорожника, пробиралась в густой траве, словно маленький вездеход. Соседская кошка обнюхала черепашку

и убежала.—«Поняла, что это не мышь!—торжествовал Се-
рёжа.—Кошки черепах не едят!..»

Серёжу позвала бабушка, а черепашка осталась на грядке с зелёным луком одна.

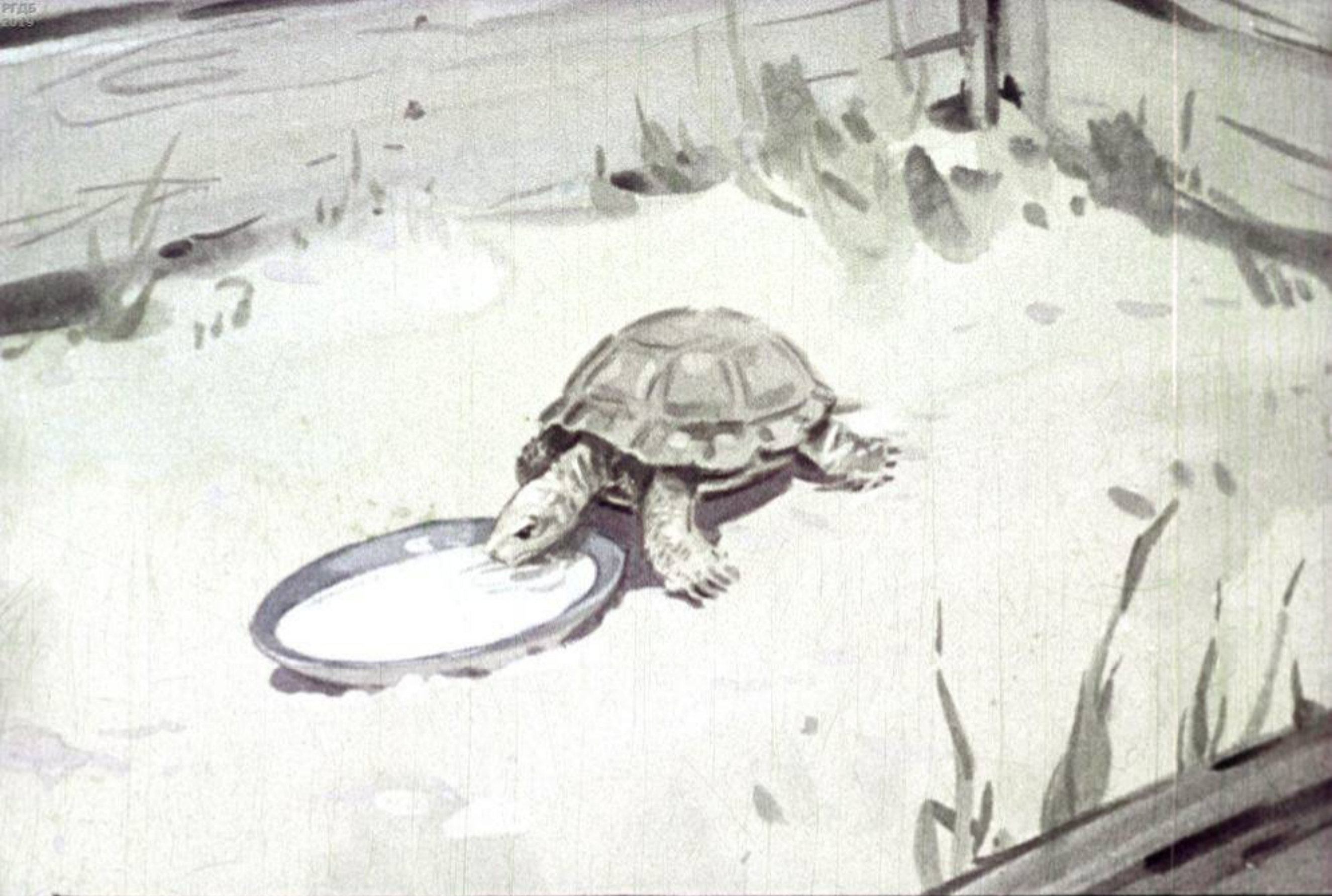
Но когда Серёжа вернулся, её уже не было. Он искал свою черепаху повсюду...

Нашёл он её совершенно случайно за огородом, в саду. Намотав на себя травы погуще, она спала, словно в копне сена. Серёжа споткнулся об эту копну...

В тот же вечер Фёдор Григорьевич с Серёжей сколотили ящик без дна—загончик для черепахи. Поставили на лужайке возле крыльца среди травы и одуванчиков: пусть в нём и гуляет!

Хорошо здесь черепашке, просторно! А Серёжа ещё принёс ей полное блюдце молока...

КОНЕЦ

Редактор Л. СЕВОСТЬЯНОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-154-78